

Предоставлено пресс-службой

Борис ОРЕХОВ

■ «Коридор бессмертия» - новый фильм о малоизвестной странице блокады Ленинграда создали на собранные россиянами деньги. Народный артист РФ сыграл матерого машиниста, которому доверят вести первый состав в Ленинград по Дороге Победы.

ДАНИИЛ ГРАНИН ПОДДЕРЖАЛ СЪЕМКИ

О легендарной Дороге жизни знают все. Но была еще одна - Дорога Победы. Так ее называли уже после войны. Сами железнодорожники называли ее «коридором смерти». В феврале 1943 года ее построили всего за 17 дней - 33 километра по Синявинским болотам. Строили в основном девушки. Поехали по дороге ходили только ночью. И девчонки стояли вдоль путей живыми семафорами с фонарями в руках. А по ним гвоздила фашистская артиллерея... Многие погибли.

- По этой дороге в осажденный Ленинград доставлено 75 процентов всех грузов и военного снаряжения. Главная героиня, вчерашняя ленинградская школьница после лютой блокадной зимы приходит на железнодорожные курсы, чтобы выжить, потому что здесь дают паек. И попадает на строительство пути, - говорит режиссер Федор Попов. - Остальное содержание пересказывать не буду,

ОПЛАЧЕНО КРОВЬЮ

«ВСЕ БЫЛО СТРОГО ЗАСЕКРЕЧЕНО»

■ Прототипом главной героини стала Мария Ивановна Яблонцева, недавно отметившая 95-летие.

Она - одна из тех, кто сначала строил Дорогу Победы, а затем на ней работал.

- Из всех наших девчонок, - рассказала она «СВ», - сейчас в живых остались только десять человек, да и те уже по здоровью не выходят из дома. Я вот тоже сломалась. Раньше встречались, а теперь лишь перезваниваемся иногда.

Дорога была засекреченной. Помню, где-то написали, что первый поезд в Ленинграде встречали тысячи людей. Полная ерунда! Об этом знали только железнодорожники и руководство города. Простые жители вообще не догадывались о ее существовании.

Даже в официальных документах информация вся была зашифрована. Мы долго бились, ветеранами нас признали лишь в 1992 году. Орден Отечественной войны, который вручали всем ее участникам, так и не дали. Сказали, что мы воевали без оружия в руках, поэтому никаких наград не положено.

Забывать о тех днях нельзя. Очень хорошо, что снимается такой фильм. Его должна обязательно посмотреть молодежь. Наш опыт был оплачен кровью. Забвение - преступление перед будущим.

Народный артист России Игорь ЯСУЛОВИЧ: ПРО ВОЙНУ НЕЛЬЗЯ СНИМАТЬ ДЛЯ ГАЛОЧКИ, КАК В НЫНЕШНИХ РЕМЕЙКАХ

оставлю интригу для зрителей. Материал в основе строго документальный. Никакого вымысла. Прежде чем приступить к съемкам, дал прочитать сценарий Даниилу Гранину. Он приезжал и на съемочную площадку, сказал: «Девчонки настоящие. Я знал таких». Его слова - как эталон, точка отсчета.

- **Бюджет фильма достаточно скромный.**

- Наш лозунг: нам денег не надо, на нас не зарабатывайте. Армия очень помогла. Сцены с поездами снимали бесплатно на железнодорожном полигоне Минобороны под Лугой. Массовка была бесплатной. Сотни людей приходили просто за интерес. Терпеливо выносили по двенадцать часов грязь, холода, взрывы. Сама тема чрезвычайно увлекла. Работали с тем же горением в душе, с которым воевали и строили наши геройские предшественники.

Ясупович мастерски вошел в образ машиниста Петровича. Почти все сцены сняты с первого дубля.

НЕСГИБАЕМЫЕ ХЛЮПИКИ

Игорь Ясупович - ветеран военного кино. Подрывник Бертолет («Обратной дороги нет»), мичман Макароныч («Жил отважный капитан»), авиатехник Виктор Корецкий («За облаками - небо»). Каждая из работ уникальна и пробивает зрителя в самое сердце.

- **Чем привлекла роль Петровича в «Коридоре бессмертия»?**

- Мы - дети войны. Есть определенное отношение к тому времени, к людям, защищавшим страну, а затем вытащившим ее из послевоенной разрухи. Тема - святая. Когда возникают такие предложения, сразу откликаешься.

Тем более сама история очень

интересная. Характеры выписаны значительные. Есть с чем работать. Машинистов я еще не играл. А тут настоящий паровоз, которым научился управлять. В кадре сам трогаю его с места.

Я не раскладывал свои роли по какому-то ранжиру. Они все мне дороги. Тот же Бертолет - персонаж уникальный. Интеллигент в специфических условиях партизанского от-

ряда. Хлюпик на вид, уж извините, пожалуйста, но сколько в нем спокойного, внутреннего мужества! Такие люди и выиграли войну - несгибаемые.

- **Сейчас пошла мода снимать ремейки на военные фильмы прошлых лет. Сняли и новый вариант «Обратной дороги нет».**

- Я видел этот фильм. Не понимаю, зачем его сделали. Ремейки - бессмыслиценное и ненужное дело. От скудости сценариев, наверное. Роли получили, костюмы надели, проговорили написанный текст...

- **Наверное, все-таки самая близкая для вас роль - Макароныч, ведь вы из семьи военного моряка, капитана первого ранга?**

- Инженер-капитана, если быть точным. Папа воевал на Северном флоте, возглавлял техническую службу бригады торпедных катеров. Занимались плавучестью, как они говорили. Задевали пробоины в катерах после боевых походов. Моряки уходили от дыхать, а техники продолжали работать. Сослуживцы рассказывали, что папа никогда, даже в самые тяжелые дни, не унывал, не охал. Знал, что обязательно разобьем фашистов.

- **Вы многие годы работаете в Театре юного зрителя. Знаете молодежную аудиторию. Как считаете, военная тема, тот же фильм, в котором вы снялись, затронет молодых?**

- Трудно сказать. Но очень на это надеюсь. Ведь снимали не для галочки. Искренне. Самоотверженно. Со всей душой. Что всегда находит отклик.

РОДОМ ИЗ ЛЕНИНГРАДА

«Дети сами зашивали маму с папой в простыню»

Исполнительница главной роли Светлана Смирнова - коренная петербурженка. Для ее семьи, как и для миллионов ленинградцев, оставшихся тогда в осажденном городе, блокада стала страшной трагедией.

- У прабабушки и прадедушки было пятеро детей - сын и четыре дочки. Самая младшенькая родилась в январе 1941 года. Прадеду, как инженеру, дали броню, но в эвакуацию вместе с предприятием он уезжал отказавшись. Сказал, что война не надолго, быстро разобьем немцев. Пошел работать токарем на завод имени Егорова. Когда начались бомбежки и артобстрелы, семью переселили в один из домов рядом с зоопарком на Петроградке. Никакой транспорт уже не ходил. Каждое

утро он шел несколько километров из дома на работу. Голодный, изможденный, но все равно шел. У кого семей не было, ночевали

прямо на заводе. А он возвращался домой - приносил карточки, хлеб из своего пайка детям.

Первой в начале блокады умерла

семимесячная дочка. Потом - восьмилетняя. Однажды весной 42-го

прадед пришел домой и сказал:

«Все, чувствую, это конец».

И на следующий день умер. Через ме-

сяц умерла и прабабушка. Остались четырехлетний брат и сестры 11 и 13 лет. Дети сами зашивали тела папы, а потом и мамы в простыню и сами их относили, куда сказал управдом. Их разбросало по разным детдомам, и только после войны они чудом смогли найти друг друга.

